

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р96

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Иллюстрации на обложке и форзацах — *Диана Усманова*

Художественное оформление — *Катя Хель*

Рэйн, Сола.

Р96 Заткнись и улыбнись: [роман] / Сола Рэйн. — Москва:
Издательство АСТ, 2023. — 352 с. — (Яркие чувства).

ISBN 978-5-17-157404-8

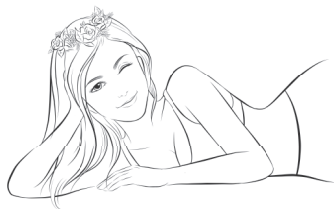
Эйден Бакли — отъявленный бабник, который не умеет беречь девичьи сердца. А у Хейли Спенсер еще толком не было отношений с парнями. Но чего не сделаешь ради карьеры? Они должны сыграть в любовь не только на экране, но и в жизни. Контракт подписан, поклонники ждут, жаркая игра началась. Но лишь один неверный шаг — и карьера разрушена, а нежное девичье сердце разбито. Эй, детка, не дай этому парню вскружить себе голову!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-157404-8

© Рэйн С., 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1



— Хейли, ну наконец-то! Чуть не опоздала на собственную свадьбу!

Первое, что мне захотелось сделать, увидев улыбающееся лицо моего агента, это как следует врезать по нему. Мой перелет из Техаса в Лос-Анджелес занял четыре часа, и вот она я, жадно глотающая прохладный кондиционированный воздух, проти-скиваясь в узкие двери его офиса со своими двумя чемоданами.

— Фрэнк, это плохая идея. Липовый роман с самым отъявленным засранцем Америки просто испортит мне репутацию!

— Детка, не стоит...

— Неужели рекламщики не понимают, насколько это провально? Целый год играть в любовь с Эйденем Бакли... Лучше сразу пристрели меня!

Фрэнк сжал пальцами переносицу и покачал головой. Внезапно высокое кресло за его спиной развернулось, и я увидела ухмыляющееся лицо Эйдена Бакли.

— Это вам не Техас, мисс Спенсер. Здесь можно решать вопросы без применения оружия.

В ярко-синих глазах одного из самых скандальных молодых актеров Голливуда плескалось любопытство,



смешанное с самодовольством. Напыщенный индюк! Я даже не собиралась извиняться за то, что назвала его засранцем, но краска уже предательски ползла по моим щекам.

— Хейли, я надеюсь, тебя не видели журналисты в таком виде?

Вопрос Фрэнка меня озадачил. Я посмотрела вниз на свои чистенькие конверсы, пригладила руками короткое голубое платье и с нарастающим чувством тревоги потянулась к лицу. Эйден взял со стола коробку с бумажными салфетками и протянул мне.

— Держи, енотик.

Енотик? Да кем он себя возомнил?!

Пойду приведу себя в порядок, а затем займусь манерами этого парня. Раз уж нас посадили с ним на один корабль под названием «Любовь по контракту», то черта с два я пущу его за штурвал.

— Спасибо, — сквозь зубы процедила я, выхватывая из его руки коробку.

Выскочив из кабинета, я направилась в уборную. Пока смотрела в огромное зеркало, зарождающаяся ненависть к Эйдену постепенно начала угасать, ведь парень был прав. Я сейчас действительно похожа на енота! Черная подводка растеклась под глазами и отпечаталась на верхних веках. Ну надо же, а я ведь рекламировала эту дрянь! Каштановые волосы, собранные в свободный узел на макушке, сильно растрепались, и потребовалась не одна минута, чтобы привести себя в порядок.

Когда я вернулась, в кабинете Фрэнка было уже семеро человек. Среди них я узнала своего юриста, а также агента Эйдена — Рут Фостер, которая была голливудской PR-легендой, ну после Пэт Кингсли,

разумеется. На вид ей казалось не больше сорока лет, у нее были решительное выражение лица, острый нос и тонкие поджатые губы. Дорогой черный в полоску костюм сидел на ней безупречно, и я почувствовала себя ничтожеством в этом легкомысленном платье, купленном на распродаже.

По телефону Фрэнк пообещал мне пятиминутную встречу с юристом, где потребуется парочка моих подписей, а в итоге я попала на закрытую тусовку накрахмаленных рубашек. Вот так подстава!

— Если все в сборе и никто из присутствующих не имеет вопросов или возражений, то самое время подписать контракт, — деловито произнес «белый воротничок» в толстых очках с роговой оправой.

Он сидел на месте Эйдена, а сам Бакли стоял у большого панорамного окна и внимательно вчитывался в какие-то бумаги. Кстати, выглядел он тоже совсем не по-деловому: кремовая футболка, рваные джинсы и белоснежные теннисные туфли на резиновой подошве. Весь такой свежий... Словно адская калифорнийская жара его сегодня не коснулась.

— Хейли, у тебя есть какие-нибудь вопросы?

Я закусила губу и задумалась. Контракт уже вопросов не вызывал. Я прочитала его сотню раз и проконсультировалась сразу с несколькими юристами. Он просто... раздражает, несмотря на то что принесет мне немало денег. Я понимаю, что, поставив подписи, продам свою душу кинокомпании, которая за наш с Бакли счет решила хорошенько пропиарить новый молодежный фильм, где нам достались главные роли. Но не навредит ли моей карьере эта лживая любовная интрижка со знаменитым коллекционером женских сердец?

Новый фильм является экранизацией популярной молодежной книги «Наши смелые движения», которая на протяжении девяти месяцев удерживала первое место в рейтинге. Теперь все внимание многомиллионной армии романтических подростков (преимущественно девчонок) сфокусировано на нас — будущих главных героях их любимой истории. Стоит ли упоминать, что от Бакли фанатки книги уже без ума? Мне же чаще достаются комментарии типа: «Какая из нее Пейдж?» (главная героиня книги), «Она слишком толстая для этой роли!», «Моя бабуля лучше двигается!», «Эйден Бакли заслуживает лучшей партнерши!» и т.д.

Но знаете что?

Я уже утверждена на роль, и контракт подписан. Поэтому отправляйтесь в Нахренландию, маленькие злобные комментаторши! Я знаю, что этот фильм — мой золотой билет, и я его не упущу!

Съемки стартуют через семьдесят дней и продлятся около месяца. Фильм танцевальный, а наш режиссер как можно реже хочет видеть в кадре дублеров, поэтому нам отвели много времени на подготовку. Мы должны сбросить лишний вес и разбудить свое тело. Да-да, это не шутка. Именно так и сказал нам хореограф на последнем кастинге. И Эйден, и я ранее профессионально занимались танцами, поэтому думаю, что с «пробуждением» тел проблем не будет. Правда, последние лет пять я почти не возвращалась к хореографии... Съемки в семи сезонах ситкома сжигали всю мою энергию, а свободное время я всегда старалась проводить на ранчо родителей, в Далласе. Главная роль в голливудском фильме одной из ведущих кинокомпаний станет для меня ступенью вверх

по актерской лестнице, и сейчас не время капризничать из-за всякой ерунды вроде фейковых отношений. В конце концов, я актриса, и если нужно сыграть возлюбленную, я ее сыграю.

— Где я должна расписаться?

Мой решительный тон тут же привлек всеобщее внимание, и через секунду вокруг меня уже суетились «воротнички», подсовывая мне под нос бесконечные бумаги.

Когда последний юрист покинул помещение, оставляя нас с Фрэнком наедине, я наконец позволила себе расслабиться, растекаясь в огромном кресле.

— Хейли, это очень серьезный контракт. — Фрэнк уселся на стол рядом со мной, карие глаза, окруженные сеткой морщин, смотрели на меня с теплотой. — Начиная с завтрашнего дня твоя личная жизнь должна быть связана только с одним именем — с Эйденем Бакли.

— Как часто нам нужно мелькать перед носом у папарацци?

— Постоянно, милая! Мы с Рут приставим к вам ассистентов, которые возьмут на себя ваше общение с фанатами в социальных сетях. В ближайшие дни вас ждет совместная съемка в вечернем телешоу. Конечно, это будет не мягкий диванчик Эллен Дедженерес, но если рейтинги не подведут, то фотосессия для «Голливудского репортера» нам обеспечена.

Настоящие акулы... Контракт мы заключили только сегодня, а они уже давно расписали наше ближайшее совместное будущее по минутам.

— Ты нашел мне съемное жилье?

Фрэнк кивнул, и я облегченно выдохнула.



Сила Вэйи / ЗАТКНИСЬ И УЛЫБНИСЬ

— Это небольшая квартира-студия в районе Северного Голливуда. Там тихо и уютно, тебе понравится.

— Надеюсь, Бакли не будет жить по соседству?

Это было бы уже слишком.

— Не знаю, детка. — Фрэнк провел рукой по своим коротким, тронутым сединой волосам. — Рут не говорила мне ничего такого. Кстати, о Рут... Я отправил тебе на почту список с номерами телефонов. Я на связи в любое время, ты же знаешь, но если так случится, что мой телефон будет недоступен, звони ей. Мы теперь одна команда.

— Думаешь, все получится?

— И не смей сомневаться! — Фрэнк вскинул палочку, по которой я, ухмыляясь, тут же отбила. Этот старый таракан не даст нам погибнуть, даже если начнется ядерная война.

Глава 2



Мои новые апартаменты находились в жилищном комплексе Твин Палмс и представляли собой светлую квартиру-студию с невысокими потолками, выполненную в скандинавском стиле. В доме были общий бассейн и прачечная. Уютное местечко. В этом районе Лос-Анджелеса даже воздух казался чище.

Я приняла контрастный душ, распаковала чемоданы и заказала китайскую еду из соседнего ресторанчика, который заприметила, проезжая мимо. Пачка шоколадного печенья из дьюти-фри — это все, что побывало сегодня в моем желудке. В ожидании доставки я открыла свою электронную почту и пробежалась глазами по завтрашнему расписанию, которое прислал мне Фрэнк.

Дьявол...

20:00: Бакли.

Вот так вот просто. И что это значит? Фрэнк точно выжил из ума, если думает, что я доползу до какого-нибудь ресторана после двух тренировок. Мое тело отвыкло от серьезных нагрузок. Бег по утрам — цветочки по сравнению с тем, что ждет меня завтра в тренажерном зале.

Мои размышления прервал звонок в дверь. На пороге стоял молодой парень, в руках он держал большую подарочную коробку с алым бантом.



— Хейли Спенсер?

Я нахмурилась и кивнула. Он протянул мне коробку и достал из нагрудного кармана блокнот с зацепленной за колпачок ручкой.

— Это от кого? — спросила я, опуская коробку на пол.

Парень пожал плечами. Ну разумеется, ему-то откуда знать? Вероятно, Фрэнк прислал мне платье для завтрашнего вечера, а после двух пропущенных стаканов с ирландским односолодовым, без которого не обходится ни один его день, решил помпезно упаковать ее.

Как мило.

— Где расписаться?

Курьер залился краской.

— А можно и личный автограф? Моя младшая сестра сойдет с ума от счастья!

Я улыбнулась.

— Конечно, как ее зовут?

Я отнесла коробку в спальню и положила на кровать. Она была довольно легкой. Охранник на входе ее точно проверил, поэтому не было повода волноваться. Да и никто, кроме Фрэнка, еще не знает мой новый адрес. Я потянула за шелковый бант и подняла крышку.

— Что за...

Сверху лежала черная бейсболка с надписью LA (сокращенно от Los Angeles), а под ней, в колыбели из бумажной стружки, коричневые угги без шнуровки.

Это что, шутка?!

Я взяла в руки бейсболку, и из нее выпала яркая карточка с изображением калифорнийских пальм. На

обратной стороне открытки была надпись: «Добро пожаловать в Лос-Анджелес, енотик». Я не сдержалась и расхохоталась.

Как, черт побери, он так быстро узнал, где я живу?

Меня разбудил звонок мобильного телефона.

— Хейли, надеюсь ты уже оторвала свою задницу от кровати? — послышался бодрый голос Фрэнка. — Через двадцать минут приедет диетолог, чтобы набить твой холодильник всем необходимым.

— И тебе доброе утро, Фрэнк... — пропела я.

— Какое, к черту, утро?! — заверещал он. — Девять часов! Ты вообще читала свое расписание?

Энергии в этом пятидесятилетнем мужчине больше, чем в розовом зайце из рекламы «Дюрасел».

— Это ты дал Бакли мой адрес?

— Что?! — Этот вопрос явно застал его врасплох. — То есть да, разумеется. Он что, приезжал к тебе?

— Нет, он прислал мне угги и бейсболку.

Фрэнк так громко рассмеялся, что мне пришлось отставить телефон подальше от уха.

— Это очень полезный подарок!

«Ага, а еще очень странный».

— Не дай этому парню вскружить тебе голову, Хейли.

— Согласно нашему контракту он ее уже вскружил.

— Пусть эта зона турбулентности не выйдет за пределы бумаг, ладно?

— Меня не интересуют такие парни, Фрэнк.

— Какие «такие»?

Я попыталась подобрать самое приличное слово, которым можно было бы охарактеризовать абсолют-

ного чемпиона по количеству пройденных через его легкомысленные объятия девушек.

— М-м-м... Ветреный?

— Привлекательный! — парировал он.

— Самовлюбленный!

— С хорошим чувством юмора!

— Наглый...

— Это ты успела понять за те десять минут, которые вы вместе провели на кастинге? Или вчера во время подписания контракта, когда он и трех слов не произнес?

— Ты что, пытаешься убедить меня в том, что я уже «поплыла»?

— Скорее предостеречь, милая. Стоит только начать ненавидеть, как любовь уже тут как тут. Попробуй просто завязать с ним дружбу, так вам будет легче справляться с предстоящими проблемами.

— Я не ненавижу его, Фрэнк! И вряд ли мы станем друзьями... Мы профессионалы, которые связаны определенными обязательствами. Отработаем контракт и adios*.

— Знаешь, вечером ты должна быть в красном. Уф! Сегодня это твой цвет! Твоя новая ассистентка привезет все необходимое.

— Это будет ресторан?

— Один из лучших! И я как следует поработаю над тем, чтобы все объективы Города Ангелов этим вечером были направлены на вас.

По пути в тренажерный зал, который, согласно Гугл-карте, располагался всего в нескольких кварта-

* Adios (*исп.*) — до свидания.

лах от Твин Палмс, я думала о телефонном разговоре с Фрэнком. Впервые за пять лет совместной работы мы коснулись личных тем. Нет, разумеется, мой агент контролировал даже цвет нижнего белья, которое я надеваю, и, казалось бы, что может быть интимнее, но обсуждать с Фрэнком парней... Это было для меня в новинку. Как, впрочем, и вся ситуация с этими романтическими отношениями, пусть и ненастоящими.

Моя актерская карьера началась рано, и мне едва удавалось совмещать съемки с учебой, времени не хватало ни на что. Когда мои одноклассницы танцевали на выпускном балу, я, полуживая, дрыхла в грязном трейлере посреди Долины Смерти после тяжелого съемочного дня. С главной ролью в семейном ситкоме «Милые соседи» ко мне пришла популярность, прихватив с собой чемодан проблем. Парни, с которыми я хотела завязать отношения, смотрели на меня либо как на Лили Данэм — героиню, которую я играла на протяжении пяти лет, либо как на знаменитую актрису, с которой интересно просто потусоваться и сделать парочку селфи. После нескольких провальных свиданий я сдалась и попыталась сосредоточиться на учебе и карьере.

Спустя год после того, как на экраны вышла заключительная серия «Милых соседей», мое имя резко перестало интересовать инсайдеров. Даже Фрэнк был бессилен. Целый год я сидела без работы, провалила три кастинга, и неожиданное предложение сняться в экранизации нашумевшей книги стало для меня глотком свежего воздуха. Разумеется, здесь не обошлось без моего агента, который каким-то волшебным образом направил внимание ответственных за подбор актеров на мою анкету.

Пробы я прошла без труда, но тут появились рекламщики... Они решили начать свою маркетинговую кампанию с главных героев. Их предложение разыграть любовь еще до начала съемок — необычное даже по голливудским меркам. Наша история любви-с-первого-кастинга должна прежде всего привлечь внимание молодежи, а значит, попкорн и билеты в кино будут лучше продаваться. Ну а мы с Бакли, в свою очередь, помимо основного гонорара за фильм получим сверху еще кругленькую сумму, если все пройдет гладко.

Я вошла через двойные стеклянные двери и направилась к стойке регистрации. Красивая загорелая блондинка оторвала глаза от монитора и улыбнулась.

— Доброе утро, мисс Спенсер!

— Хейли!

Навстречу мне на полном ходу несяся Эйден, и спустя секунду я уже была заключена в крепкие медвежьи объятия. А спустя еще одну почувствовала, как он клюет меня в висок.

Этот парень — полоумный!

Черт возьми, я заключила сделку с душевнобольным!

— Пойдем скорее, конфетка! Тренер ждет. Я уже разогрел мышцы.

Конфетка?!

Я смотрела на него во все глаза и хлопала ресницами, как одна из наших коров, живущих на ранчо, пока он тащил меня за руку в зал. Глаза блондинки настолько округлились, что казалось, еще чуть-чуть и они вывалятся. Когда мы наконец вышли из зоны ее видимости, я что есть сил дернула Эйдена за руку и зашипела:

Глава 2



— Что ты вытворяешь, придурок?

— Встречаю свою девушку, — подмигнул он.

Иисусе, с кем я связалась?

— Не смей распускать свои лапы, когда мы наедине!

— А как же Молли?

— Что еще за Молли?

— Блондинка-администратор.

Я закатила глаза и сделала глубокий вдох.

— Нам необходим серьезный разговор.

— Уже? — улыбнулся козел. — Нашим отношениям всего день, милая. Не рановато?

Теперь он откровенно издевался, и я держалась из последних сил, чтобы его не придушить.

«Попробуй просто завязать с ним дружбу».

Собрав всю волю в кулак, я предприняла попытку дружелюбно улыбнуться.

— После тренировки зайдем ко мне и все обсудим.

— Вот так сразу? Не можешь потерпеть до вечера? Я тебя хоть ужином накормлю.

Необходимо еще разок перечитать контракт и узнать, будет ли он расторгнут, если одна из его сторон, предположим, неожиданно умрет.

Глава 3



Первый день занятий в тренажерном зале оказался адом на земле. И дело было не только в том, что мой свежееиспеченный бойфренд Козел-но-зовите-меня-Эйден при каждом удобном случае отпускал плоские шуточки в мой адрес, но и в том, что наш тренер был абсолютно равнодушен к моим болевым стонам. Каждый раз, когда в моем теле что-то громко скрипело или щелкало, он недовольно качал головой, словно говоря: «Как же ты запустила себя, Ленивая Задница». Ну а я, смахивая литры пота со лба, как блаженная улыбалась в ответ, любуясь его восхитительными формами.

У Эйдена с выносливостью обстояли дела получше. Стыдно признаться, но его формы (которые ничуть не уступали тренерским) тоже постоянно притягивали мой взгляд. И не только мой. Кажется, в этом зале не осталось ни одной девушки, которая бы не пофлиртowała с ним.

Не то чтобы я следила за этим...

Но надо отдать ему должное — он не позволял себе ничего лишнего. Что дает мне надежду всерьез верить в успех нашей сделки.

— Хейли, на сегодня хватит, — похлопал меня по плечу тренер. — Днем не приходи, иначе завтра придется собирать тебя по атомам.